

Отзыв официального оппонента
доктора филологических наук Новак Марины Владимировны
о диссертации Саджада Салима Гарида Алрикаби
«Специфика медийного освещения межнациональных отношений
в Советском Союзе (на материале советской центральной и
региональной прессы 1960-1990 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологиче-
ских наук по специальности 5.9. 9 Медиакоммуникации и журналистика

Диссертационное исследование Саджада С.Г. Алрикаби нацелено на системный анализ медиатехнологий, применявшихся в сфере национальной политики. Предметом исследования являются особенности медийного освещения межнациональных отношений в советской прессе 1960-90-х гг., в частности, медиатехнологии формирования общественного сознания и ценностной картины мира; информационная политика в периоды межнациональных и обусловленных ими политических конфликтов и медийные способы разрешения межнациональных конфликтов; медиадискурс советских СМИ.

Автор работы справедливо отмечает важность этого направления идеологической деятельности партийного руководства СССР и отмечает, что национальный вопрос остается значимым и для современной России, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования. С.С.Г. Алрикаби отмечает, что «Национальная и религиозная проблематика в СМИ отличаются наибольшей конфликтогенностью. Опыт СССР в области межнациональной политики, имеющий и положительные, и отрицательные эффекты, при аналитическом научном подходе может быть полезным для современной инфо-коммуникативной деятельности» (с. 6).

Отметим, что эмпирическая база исследования (центральные и региональные издания) достаточно репрезентативна и корректно подобрана для раскрытия темы. Использование примеров из региональной национальной прессы

(в частности, газеты «Адыгейская правда») является большим преимуществом, так как ряд текстов вводится в научный оборот впервые.

Выбор хронологических рамок исследования автор обосновал тем, что, по его мнению, именно в этот период наметился и развился кризис коммунистической идеологии в стране. Он делает заключение о том, что это не могло не отразиться как на массовом сознании, так и на восприятии основных и привычных идеологических установок, в том числе идеи «дружбы народов». К концу 1980-х гг. в нашей стране формируется корпус СМИ, которые автор работы называет «демократическими», и которые стали играть значительную, но неоднозначную роль в процессе освещения национальных конфликтов. Названные тенденции автор подтверждает мнениями других исследователей.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей медийной политики СССР в освещении межнациональной тематики: при продвижении в массовое сознание идеи «дружбы народов» и сопутствующих ей «идеологем»; в снижении, либо, напротив, усилении межэтнической напряженности (в зависимости от внутривнутриполитической обстановки). Отметим, что актуализация проблемы освещения национальной политики государства в СМИ имеет не только теоретическое значение, но и практическую ценность для журналистики.

Задачи работы адекватны раскрытию темы диссертации и достижению целей исследования. Выбранная для исследования научная **методология** позволила диссертанту системно и доказательно достичь обозначенной им цели.

Методологическая и теоретическая база исследования обширна и опирается на медиаведческие концепции и теории отечественных и зарубежных авторов. Междисциплинарный подход, наиболее продуктивный для всестороннего раскрытия темы диссертации, обусловил опору на фундаментальные принципы и подходы других гуманитарных наук: истории; филологии; теории массовой коммуникации; политологии; социальной психологии; социологии; психолингвистики. Специфика технологий советской журналистики в освещении межнациональных вопросов раскрывается на базе концепций медийного мифотворчества, имиджмейкинга, тоталитарного языка и др.

В положениях на защиту логично формулируются основные проблемные и недостаточно исследованные на сегодня вопросы истории советской прессы, актуальные и для современной журналистики. Положения на защиту подтверждают обоснованность и достоверность концепции работы и подтверждают компетентность исследователя в области медиакommunikаций.

Новизна исследования заключается в постановке проблемы, так как до настоящего времени вопросы специфики медийного освещения межнациональной политики в СССР не рассматривались системно, в контексте анализа деятельности региональной национальной прессы с целью выявления наиболее эффективных методов и приемов журналистского творчества и, напротив, слабых мест информационной политики СМИ. Саджаду Алрикаби удалось собрать и обработать значительный эмпирический материал и впервые в сравнительно-типологическом ракурсе проанализировать деятельность национальных СМИ, внося **личный вклад** в исследования региональной печати страны.

Отметим, что автор работы подошел к раскрытию темы достаточно инновационно и комплексно, рассмотрев не только его идеологическую сторону, но и проанализировав языковые стратегии советской прессы. К новациям можно отнести и соотнесение технологии системы советской агитации и пропаганды с приемами современного PR.

Структурное решение диссертации выстроено логично и вполне адекватно поставленным задачам.

В Главе 1 «Формирование советской системы массовой информации и пропаганды», где рассматриваются особенности ее становления и развития, автор отмечает: «Важнейшее значение новая власть придавала национальному вопросу, осознавая сложности управлением многонациональным государством» (с. 24). В контексте проблематики исследования отмечено, что «В этот же период происходили важнейшие для национальных окраин процессы создания письменности и организации первых печатных органов» (с. 29). Далее в работе рассматривается специфика медийной политики локальных СМИ при «продвижении проекта «Дружба народов»» (определение автора), а затем при

освещении межнациональных конфликтов. Здесь же автором вводится понятие «старший брат», необходимое ему для образного отражения модели отношений центра и регионов, а также выявляются основные концептуальные понятия, типичные для текстов данной тематики: *дружба народов, братская семья народов, старший брат, сестры-республики, нерушимое единство и др.*, в Главе 2 получившие раскрытие в процессе текстового анализа.

Таким образом, включение в исследование части, посвященной формированию общероссийской системы СМИ, вполне обоснованно. В разделе 1.2 «Основные этапы становления системы советской пропаганды и агитации: идеология, методы, структура» раскрывается ряд важных для исследования вопросов, в том числе проводятся аналогии между деятельностью системы пропаганды и агитации СССР и задачами «современного пиара»; в качестве наиболее эффективного инструмента для воздействия на массовое сознание обозначается роль СМИ, представленных на начальной стадии формирования информационно-идеологической системы, в основном, печатью и радио.

В ряду основных медиатехнологий печати СССР выделяется использование «базовых мифов», «которые транслировались посредством особого медиадискурса, получившего в современной науке определение «тоталитарного языка»» (с. 6). Мифологизацию действительности автор решает рассмотреть в рамках «PR-технологий», делая вывод о том, что она становится ключевым приемом в связях с общественностью на протяжении всего советского периода и уверенно заявляя, что «Общепризнанным приемом в качестве эффективной технологии воздействия на массовое сознание является конструирование мифов, через которые продвигаются главные идеологемы правящего строя» (с. 45). Советскую концепцию бесконфликтного государства, в котором правят законы равноправия и братской дружбы народов, автор вносит в категорию «базовых мифов». Отмечая, что «определенные ценностные установки Советского государства присутствуют и сегодня в сознании массовой аудитории среднего и пожилого возраста» (с. 46), автор указывает на необходимость учета данного факта в деятельности современных массовых коммуникаций.

Опираясь на исследования некоторых авторов из ряда социологов, политологов и медиаведов, диссертант делает вывод о том, что «проект советского правительства по сути был утопическим, потому что создание искусственных общностей посредством объединения людей различных национальностей, соответственно, со сформированным веками менталитетом, своими уникальными традициями, в том числе религиозными, культурными, ценностными невозможно» (с. 47), на основании которого рассматривает процесс продвижения идеи дружбы народов, ее медийной реализации и крайнего обострения межнациональных отношений в нескольких регионах к концу 1980-х гг.

Критически оценивается С. Альрикаби и идея «расцвета и сближения социалистических наций», которая стала логическим продолжением «проекта «дружба народов»». Автор работы, опираясь на тезис И.Г. Яковенко, утверждает, что «Перспектива «расцвета и сближения» отрицала процессы национального становления. Таким образом, национально ориентированная интеллигенция потенциально оказывалась в стане противников советского проекта» (с. 48). Автор считает, что «термин «социалистические нации» имел явную политическую окраску, а в подтексте была заложена цель обезличивания и унификации этнических наций» и делает вывод, что «именно данная цель породила мощное подпольное движение за самоопределение и признание национальной идентичности, которое вырвалось на поверхность в 1990-е годы и привело к государственному кризису» (с. 48).

Теоретические установки, на которые опирался автор, позволили ему рассмотреть журналистские материалы, развивавшие концепции национальной политики СССР, чтобы выявить фактор их неэффективности уже с 1960-х гг. На основании этого диссертант делает вывод о дальнейшей несостоятельность медиаполитики страны, вплоть до формирования СМИ конца 80-х - 90-х гг., которые он называет «демократическими». На примере освещения внутривнутриполитических отношений в Абхазии и Грузии, Азербайджане и Нагорном Карабахе конца этого периода, С. Алрикаби анализирует позиции центральной

и региональной прессы и делает вывод, что «национальная политика советского государства изначально имела целью снижение уровня напряженности внутривнутриполитической обстановки между отдельными национальными регионами». По мнению диссертанта, грузино-абхазский конфликт, события в Карабахе, Чечено-Ингушетии, Карачаево-Черкессии и др. — показали «несостоятельность мифа о нерушимой братской дружбе советских народов» (с. 69).

В первой главе («Медиадискурс советских СМИ при продвижении национальной политики СССР») С. Алрикаби справедливо отмечает, что «Исследование проблемы освещения межнациональных отношений в советских СМИ в 1960-1990-е годы актуально для понимания ряда методов российской журналистики при освещении реалий современного мира» (с. 70). В результате проведенного анализа журналистских текстов, автор делает вывод о том, что «устойчивые идеологемы, эффективные в плане воздействия на массовое сознание на начальных этапах строительства коммунизма и в период Отечественной войны, постепенно «затерлись», став штампами, раздражающими читателей и зрителей» (с. 71). Причины он видит в повышении уровня образованности граждан, которые уже могли критически сопоставлять медийные образы и реальную действительность. На основе анализа текстов центральной прессы, автор отмечает, что «Наряду с показом бурных темпов развития национальных субъектов СССР обходились стороной многие темы, которые бы раскрыли уникальный характер истории, культуры и традиций этих народов» (с. 74). Подобная информационная политика приводила к тому, что «на первое место выходила роль Советского союза, советских людей, Коммунистической партии, России в целом. Таким образом концепция «старшего брата» закреплялась в сознании представителей национальных регионов» (с. 74).

Описывая разрушительные тенденции, характерные для общественно-политической жизни погружавшейся в кризис страны, автор отмечает и негативную роль так называемых «демократических» СМИ: «В период перестройки национальная политика СССР обнаружила всю свою несостоятельность. Во многих национальных регионах страны пробудились сепаратистские

настроения, которые подогревались средствами массовой информации, система которых значительно расширилась» (с. 79). Более конкретно роль национальных СМИ в периоды межнациональных конфликтов прослеживается на истории грузино-абхазского конфликта конца 1980-х гг., события которого получили освещение в печати органов власти («государственные ежедневники «Апсны капш» (Красная Абхазия) на абхазском, «Сабчота Апхазети» (Советская Абхазия) на грузинском, и «Советская Абхазия» на русском языках»).

Особой заслугой автора можно считать ту часть диссертационного исследования, где проводится анализ языка журналистских материалов, многие из которых анализируются и вводятся в научный оборот впервые.

В целом, деятельность «демократических» СМИ диссертант оценивает положительно, так как отмечает, что с 1991 г. система советской печати, избавленная от цензуры, изменила подходы к освещению межнациональной проблематики, стремясь к фактографичности и объективности.

При всей положительной оценке работы возникает несколько замечаний дискуссионного характера:

1. Выдвигая во Введении свою гипотезу исследования, С. Алрикаби пишет: «На наш взгляд, проект «дружба народов» в этот период потерпел крах, в чем отразилась мифологическая природа многих установок советской идеологической системы. По сути, большевистское определение имперской России как «тюрьмы народов» актуализировалось в конце 1980-х годов уже по отношению к тоталитаризму Советского Союза» (с. 7). На взгляд рецензента, чтобы навесить на СССР ярлык «тюрьма народов» в процессе научного исследования — «публицистических заявлений» явно недостаточно. Этот сложный, конфликтогенный вопрос еще далеко не решен, в том числе признанными специалистами в области истории и политологии. К сожалению, эта гипотеза — при всей ее спорности — никак не коррелирует с заявленной темой и никак не проявлена в тексте диссертационного исследования, а также не находит никакого подтверждения в Заключение диссертации.

2. Концепция «дружба народов» и др., которые в работе предстают лишь в качестве «мифологизированных» образов, на наш взгляд, вынудили автора склониться к негативной «идеологизации». Такой «сбитый фокус» уводит понимание национальной политики СССР и медиаполитики СМИ от ее рациональной и разумной, позитивной базы. Мифологема — по определению, замыслу и назначению — должна иметь пропагандистскую и упрощенную природу, но если отринуть в научной работе то реальное социальное и культурное пространство, которое в рамках этого мифа было создано — то исследование под искаженным углом потеряет в своей объективности и достоверности. Нельзя не учитывать, что советские «мифологемы», поддерживаемые сильной тоталитарной властью, имели под собой вполне осязаемую реальность. (Концепция «дружбы народов» не потерпела крах, она была и есть в нашем «культурном коде». Но когда в конце 1980-х - начале 1990-х реальность изменилась, то в результате «либерального крена» корпуса элит, — ослабла и власть, поддерживавшая в обществе порядок, а подавлявшиеся этой властью конфликты немедленно всплыли. Однако, это не означает, что «дружба народов» — как концепция и как вполне рабочая мифологема — не являются реальностью и не перспективны, а достойны лишь критики и разложения.

3. Научный и практический и потенциал работы стал бы более весом, если бы автор не просто констатировал наличие тех или иных мифологем из набора, а сосредоточился бы на показе, как именно они работали в текстах и обобщил как неудачные, так и перспективные примеры их возможного воздействия.

Однако эти замечания не претендуют на оспаривание результатов капитального труда, носят характер сугубо полемический и позволяют сделать निжеследующий вывод по итогам вышесказанного.

Научная достоверность диссертации подтверждается аутентичностью эмпирического материала, корректным цитированием научных источников, достаточной апробацией (опубликовано 9 статей, в том числе 3 — в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК), принималось участие в

конференциях различного уровня в Краснодаре, Пензе, Петрозаводске, Новосибирске. Диссертация соответствует паспорту специальности в части пунктов 1, 2, 3, 4, 7, 8.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки — не возражаю.

На основании изложенного можно заключить, что диссертация Алрикаби Саджада Салима Гарида «Специфика медийного освещения межнациональных отношений в Советском Союзе (на материале советской центральной и региональной прессы 1960-1990 гг.)» соответствует заявленной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика, отвечает квалификационным требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ (пп. 9-14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 в действующей редакции. Автор исследования Алрикаби С.С.Г. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики массовой коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Марина Владимировна Новак

04. 08. 2025 г.

Контактные данные:

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».
Адрес: 344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Телефон: 8-918-558-90-00;

E-mail: mvnovak@sfnedu.ru

С отзывом ознакомлен

Саджад Салим Гарид Алрикаби

28.08.2025

